

УДК: 930.85+ 94(5)+902+737.1

А. Э. Терехов

**ДЕНЬГИ ХУАН-ДИ И ШУНЯ:
К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ ДРЕВНИХ МОНЕТ В
КИТАЕ ЭПОХИ СУН**

ТЕРЕХОВ Антон Эдуардович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института восточных рукописей Российской академии наук. 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. E-mail: aterekhoff@gmail.com

Статья посвящена проблеме атрибуции монет доимперского периода в Китае эпохи Сун (960–1127). Хотя ряд сунских специалистов не считал возможным отнести их к определённому времени, некоторые датировали их додинастическим периодом – эпохой правления легендарных государей древности. Несмотря на то, что с точки зрения современной науки подобная атрибуция оказывается несостоятельной, изучение истории и причин появления этого заблуждения представляет значительный научный интерес, поскольку позволяет судить как об особенностях китайских представлений о древности, так и о ранних стадиях развития национальной археологии и палеографии. В статье рассматривается развитие традиционных китайских представлений о времени появления денег, а также подробно анализируются свидетельства и аргументы главных сторонников идеи об их додинастическом происхождении – Чжэн Цяо (1104–1162) и Ло Ми (1131–1189/1203). В результате сделан вывод о том, что временем правления легендарных государей древности в эпоху Сун датировались монеты, в реальности относящиеся к периодам Чуньцю (VIII–V вв. до н. э.) и Чжаньго (V–III вв. до н. э.), а автором этой атрибуции является коллекционер и художественный критик Дун Ю (ум. 1229?).

НУМИЗМАТИКА; ДРЕВНИЕ МОНЕТЫ; ЭПОХА СУН; ЛЕГЕНДАРНАЯ ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО КИТАЯ; ИСТОРИЯ ЗАБЛУЖДЕНИЙ

Эпоха Сун 宋 (960–1279) стала временем расцвета интереса китайцев к древней истории. Именно в этот период они начали активно обращаться к материальным свидетельствам минувших времён, в первую очередь – изделиям из бронзы и покрытым письменами каменным стелам, получившим совокупное название *цзинь ши* 金石 («[древние изделия из] металла и камня»). Внимание сунских учёных к этим предметам было столь значительным, а качество посвящённых им исследований – столь

высоким, что некоторые современные специалисты считают возможным говорить об этой эпохе как о времени зарождения китайской археологии и даже сравнивать её с европейской археологической наукой XIX в. [1; 2; 3].

К числу артефактов, вызывавших особый интерес сунских учёных, относились и древние монеты, которые воспринимались как важный исторический источник, позволяющий судить об уровне социально-политического развития в прежние эпохи. Неудивительно, что одним из важнейших вопросов стала проблема их атрибуции. В особенности это касалось монет, отлитых до унификации денежных знаков, предпринятой властями первой китайской империи, Цинь 秦 (221–207 до н. э.), после объединения страны¹. Эти древние монеты с их непривычными формами и надписями, сделанными практически нечитаемым в более поздние периоды дореформенным письмом², казались людям последующих эпох «необычными» (и 異) и становились объектом споров: в то время как ряд сунских специалистов отказывался от попыток их точной датировки, некоторые относили их ко временам монархов легендарной древности, а точнее – к додинастическому периоду, эпохе правления Трёх августейших (сань хуан 三皇) и Пяти императоров (у ди 五帝), мифических государей, якобы правивших Поднебесной на заре истории³.

С точки зрения современной науки, подобная атрибуция не выдерживает никакой критики. Не говоря о том, что правители додинастического периода признаются большинством исследователей вымышленными персонажами, само возникновение монет в Китае сейчас относится к гораздо более позднему периоду. В большинстве современных исследований утверждается, что древнейшей формой денег на территории нынешнего Китая были раковины каури, якобы использовавшиеся в этом

---

¹ Именно в результате этой унификации китайские монеты получили круглую форму с квадратным отверстием в центре – облик, который сохранялся вплоть до конца XIX в. и продолжает фигурировать в современной культуре в качестве благопожелательного символа.

² Реформа письменности также была предпринята в первые годы существования империи Цинь и воплотилась в унификации начертания иероглифов по циньскому образцу.

³ Конкретный состав этих когорт меняется от источника к источнику, однако в наиболее стандартных вариантах Трое августейших обычно представлены Фу-си 伏羲 (Тай-хао 太昊), Шэнь-нуном 神農 (Янь-ди 炎帝) и каким-либо второстепенным персонажем, а к числу Пяти императоров относятся Хуан-ди 黃帝 («Жёлтый император», Ю-сюн 有熊), Чжуань-сюй 顓頊 (Гао-ян 高陽), Дик-у 帝嚳 (Гао-синь 高辛), Яо 堯 (Ган 唐, Тао-ган 陶唐) и Шунь 舜 (Юй 虞, Ю-юй 有虞).

качестве ещё с эпохи неолита. Основными аргументами в пользу этой гипотезы являются обнаружение этих раковин в древних захоронениях, сообщения об их пожаловании сановникам за заслуги, а также тот факт, что элемент *бэй* 貝 («ракушка») является детерминативом в большом числе иероглифов, так или иначе связанных с деньгами⁴ [4, с. 1–18; 5, с. 28–37; 6, с. 9–11]. Тем не менее, ограниченная доступность этих раковин, которая и придавала им особую ценность в глазах древних китайцев, делает предположение об их использовании в качестве ходовой валюты крайне маловероятной; в действительности же они, по-видимому, служили лишь «символами власти, социального статуса и богатства» [7, р. 24]. Первые реальные свидетельства существования денежного обращения в Китае относятся к значительно более поздним периодам, когда в Китае появляются металлические деньги: единичные находки монет относятся к эпохе Западная Чжоу (Си Чжоу 西周, XI–VIII вв. до н. э.), а активное их использование начинается, насколько можно судить по данным археологии, лишь ко второй половине периода Чуньцю 春秋 («Весны и осени», VIII–V вв. до н. э.) и достигает расцвета в последовавший за ним период Чжаньго 戰國 («Сражающиеся царства», V–III вв. до н. э.). Древнейшей формой металлических денег в Китае являлись монеты в форме заступа (*бу цян* 布錢), которые впоследствии имели хождение в центральном Китае. В дальнейшем в восточной части Китая стали использоваться монеты в форме ножей (*дао цян* 刀錢), а ещё позже в западных регионах получили распространение монеты круглой формы с отверстием в центре (*юань цян* 圓錢), впоследствии ставшие прообразом монет, введённых в империи Цинь [4, с. 20–40; 5, с. 43–50, 53–69, 72–82; 6, с. 25–32; 7, р. 581; 8, р. 607]⁵.

Тем не менее, несмотря на очевидную несостоятельность предложенной некоторыми сунскими учёными датировки ряда древних монет додинастическим периодом, изучение истории и причин появления

---

⁴ Например, *гуй* 貴 («драгоценный»), *цян* 賤 («дешёвый»), *май* 買 («покупать»), *пинь* 貧 («нищий»), *цай* 財 («богатство») и т. д.

⁵ Свои, особые формы монет имели хождение на территории располагавшегося в южной части Китая царства Чу 楚 (1030?–223 до н. э.) [5, с. 50–52, 69–72; 6, с. 32–35].

этого заблуждения представляет значительный научный интерес, поскольку позволяет судить как об особенностях китайских представлений о древности, так и о ранних стадиях развития национальной археологии и палеографии.

В традиционном Китае интерес к проблеме происхождения денег возник относительно поздно. Первыми, кто обратился к этой проблеме, были, по-видимому, историки эпохи Хань 漢 (206/202 до н. э. – 220 н. э.), однако и они затруднялись в указании точного времени появления денег. Так, в «Трактате о стабилизации цен» («Пин чжунь шу» 平準書) Сыма Цяня 司馬遷 (145/135–86? до н. э.), входящем в состав составленной им первой истории Китая, «Ши цзи» 史記 («Записи историографа»), сказано: «Пути обмена [товарами] между земледельцами, ремесленниками и торговцами были проложены, и тогда появились [используемые в качестве платёжных средств] черепаший панцири, раковины, бронзовые деньги [круглой формы] и монеты [в форме] ножей и заступов. [Все они] пришли из давнего и далёкого [времени и появились] ещё до [эпохи правителя] из рода Гао-синь, но написать об этом [периоде] невозможно» [10, цз. 30, с. 1442; ср. 11, с. 222]. Таким образом, Сыма Цянь относил появление денег к эпохе легендарных государей древности, однако не считал возможным датировать его более точно.

Бань Гу 班固 (32–92) в «Трактате о пище и ценностях» («Ши хо чжи» 食貨志), вошедшем в составленную им династийную историю «Хань шу» 漢書 («Книга [об истории Западной] Хань»), пишет: «В "Великом образце" [сказано]: "Восемь [условий для] управления [страной]: первое – пища, второе – ценности (хо)"⁶... Эти две вещи – основа вскармливания народа, и появились [они] в эпоху Шэнь-нуна» [14, цз. 24А, с. 1117]. Можно ли воспринимать этот пассаж как свидетельство того, что историк считал временем появления денег период правления Шэнь-нуна, зависит от понимания смысла термина хо 貨, переведённого в вышеприведённой

---

⁶ «Великий образец» («Хун фань» 洪範) – один из авторитетнейших древнекитайских трактатов об управлении государством, включённый в состав канонического текста «Шан шу» 尚書 («Древнейшие писания»). Приведённая цитата взята из третьего раздела «Хун фань» – «Восемь [условий для] управления [страной]» («Ба чжэн» 八政) [12, цз. 12, с. 361; ср. 13, с. 105].

цитате словом «ценности»: в древнекитайском языке он мог обозначать как деньги, так и товары, и, таким образом, не исключено, что в данном фрагменте речь идёт о происхождении не денежного обращения, а меновой торговли. В любом случае Бань Гу, как и Сыма Цянь, отмечает, что рассуждать о деньгах древних эпох невозможно: «[Если говорить об] использовании всех ценностей – бронзовых денег и хлопчатых и шёлковых тканей, то подробностей об их [использовании] до [эпох] Ся и Инь⁷ [исторические] записи не сообщают» [14, цз. 24Б, с. 1149].

Отдельные сочинения о деньгах появляются уже после гибели Хань. Наиболее ранним из них в перечнях посвящённых монетам работ (см., например, [15, цз. 66, с. 784]) обычно выступает «Цянь шэнь лунь» 錢神論 («Рассуждение о божественной [силе] денег») Лу Бао 魯褒 (III в.) [16, цз. 113, с. 2106–2107], однако оно представляет собой не специализированное исследование, а сатирическую оду, посвящённую деньгам как социально-культурному феномену. Что же до работ об истории денег, основной формой которых становятся каталоги монет, то они возникают, по-видимому, лишь к V–VI вв. Первые известные сочинения такого типа – «Цюань ту цзи» 泉圖記 («Изображения и описания монет-цюань») Лю Цяня 劉潛 (484–550) и «Цянь пу» 錢譜 («Каталог денежных [знаков]») его современника Гу Сюаня 顧烜, изначально, по-видимому, сопровождавшийся иллюстрациями («Цянь ту» 錢圖, «Изображения монет»). Создание подобных работ продолжилось в эпоху Тан 唐 (618–907), когда Фэн Янь 封演 (VIII в.) составил «Сюй цянь пу» 續錢譜 («Продолжение каталога монет»), а Чжан Тай 張台 (IX–X в.) – «Цянь лу» 錢錄 («Записи о монетах»). Подлинную популярность подобные сочинения обрели в эпоху Сун, когда были составлены такие книги, как «Гу цзинь цянь пу» 古今錢譜 («Каталог денежных [знаков] древности и современности») Ли Сяо-мэя 李孝美 (XI–XII вв.) и «Цянь пу» 錢譜 («Каталог монет») Дун Ю 董道 (ум. 1129?) [4, с. 171–172, 237, 361; 15, цз.

⁷ Ся 夏 (трад. 2205–1767 до н. э.) в традиции считается первым государством с династической формой правления, однако в современной западной науке обычно признаётся легендарным. Якобы сменившее его Инь 殷 (тж. Шан 商, XVII–XI вв. до н. э.) – первое из китайских государств, существование которого подтверждено синхронными письменными источниками.

66, с. 784; 17, цз. 14, с. 666]. К сожалению, ни одно из этих сочинений до наших дней не дошло, однако цитаты из них содержатся в наиболее ранней из сохранившихся работ такого типа – «Цюань чжи» 泉志 («Трактат о [монетах]-цюань») Хун Цзуня 洪遵 (1120–1174). В предисловии к своему каталогу Хун Цзунь пишет, что монеты существуют со времён Суй-жэня 燧人 (тж. 遂人), ещё одного легендарного правителя, иногда включаемого в число Трёх августейших, но при этом отмечает, что подробности о деньгах времён «Великой древности» (*тай гу* 太古) неизвестны [18, Сюй, с. 191]. При этом сам каталог он начинает с упоминания монет времён Шуня и периодов Ся и Шан, однако приводит лишь текстуальные свидетельства их существования. Древнейшие же образцы монет, описываемые в его каталоге, он датирует эпохой Западная Чжоу [18, цз. 1, с. 198], что согласуется с приведёнными выше данными современной науки.

В то же время каталогами древних монет дело не ограничивалось: упоминания о деньгах и посвящённые им разделы продолжали появляться и в более общих исторических работах. Так, значительное внимание проблеме происхождения денег и древним монетам уделено в составленном Чжэн Цяо 鄭樵 (1104–1162) «Тун чжи» 通志 («Всеобъемлющие записи»), грандиозном энциклопедическом сочинении из 200 цюаней, посвящённом истории Китая со времён легендарной древности до начала X в. Наиболее ценной его частью обычно признаются 20 «очерков» (*люэ* 略), представляющих собой монографические исследования, посвящённые истории различных областей духовной и материальной культуры Китая [19, с. 652–653].

Основная информация об истории денежного обращения содержится в «Очерке о пище и ценностях» («Ши хо люэ» 食貨略). Появление денег относится в нём ко временам Тай-хао, который в системе древней истории «Тун чжи», восходящей к её сформировавшейся к концу I в. до н. э. «классической» версии, выступает в качестве первого из Трёх августейших и, как следствие, древнейшего правителя Поднебесной. Таким образом, деньги, по мнению Чжэн Цяо, возникли вместе с появлением государственности. При этом подчёркивается, что в разные эпохи для их обозначения использовались различные термины: «Деньги существуют

ещё со времён Тай-хао. [Правитель] из рода Тай-хао и [правитель] из рода Гао-ян называли их *цзинь* 金 ("металл", "золото"), [правитель] из рода Ю-сюн и [правитель] из рода Гао-синь называли их *хо* 貨 ("ценности"), [правитель] из рода Тао-тан называл их *цюань* 泉 ("родник"), шанцы и чжоусцы называли их *бу* 布 ("заступ", "ткань", "распространяться"), цисцы и цзюйцы⁸ называли их *дао* 刀 («ножи»). Те, кто называл их *цюань*, говорили об их форме (*син* 形); те, кто называл их *цзинь*, говорили о материале (*чжи* 質), [из которого] они [изготовлены]; те, кто называл их *дао*, говорили об инструменте (*ци* 器), [внешнему виду которого] они [подражали]; те, кто называл их *хо*, и те, кто называл их *бу*, говорили об их функции (*юн* 用)» [15, цз. 62, с. 743]. Далее Чжэн Цяо поясняет происхождение этих названий: «В древней письменности иероглиф [для обозначения] денег (*цян*ь) записывался как *цюань* 泉, [поскольку] их форма была подобна была подобна знаку *цюань*⁹. Однажды [их форма] изменилась, и [они] стали [подобны такому] инструменту, [как] нож, [а потом] изменилась ещё раз, и [они] стали [монетами] круглого образца... С тех пор, как [монеты] круглого образца распространились по миру, народ стал считать их поистине удобными [для использования], поэтому *цюань* и *дао* были в равной мере отброшены, и потомки [уже] не понимали [сути] их названий... Учёные прежних [времен] не знали всех обстоятельств и утверждали, что [деньги] текучее, чем родниковая [вода] (*цюань*), распространённое (*бу*), чем ткань (*бу*), дороже, чем золото (*цзинь*), и острее, чем нож (*дао*)¹⁰, но всё это – объяснения, продолжающие традицию [пустого] доктринёрства» [15, цз. 62, с. 743]. Соответственно, история смены названий древних монет отражает, по мнению Чжэн Цяо, процесс их видоизменения, который в целом подтверждается данными современной археологии.

⁸ Т.е. жители княжеств Ци 齊 (1046?–221 до н. э.) и Цзюй 莒 (1046?–431 до н. э.), находившихся на территории совр. пров. Шаньдун в восточной части Китая.

⁹ В древнейшем написании знак *цюань* действительно напоминал своими очертаниями монеты в форме заступа.

¹⁰ В данном случае, по-видимому, обыгрывается многозначность слова *ли* 利, которое может значить как «острый», так и «выгодный».

Важно отметить, что в своих рассуждениях о происхождении денег Чжэн Цяо, по-видимому, опирался на их реальные образцы, которые он относил к эпохе правления легендарных правителей древности. В другой части его труда, «Очерке [надписей на] металле и камне» («Цзинь ши люэ» 金石略), упомянуто 11 монет додинастического периода: металлическая [монета] Тай-хао (*Тай-хао цзинь* 太昊金), монета Цзунь-лу (*Цзунь-лу би尊盧幣*)¹¹, металлическая [монета] Шэнь-нуна (*Шэнь-нун цзинь* 神農金), металлическая ценность-[монета] Хуан-ди (*Хуан-ди хоцзинь* 黃帝貨金), металлическая ценность-[монета] Сюань-юаня (*Сюань-юань хоцзинь* 軒轅貨金), металлическая [монета] императора [Шао]-хао (*Ди-хао цзинь* 帝昊金)¹², металлическая [монета] императора Ку (*Ди-ку цзинь* 帝嚳金), металлическая [монета] Гао-яна (*Гао-ян цзинь* 高陽金), [монета] Яо [в форме знака] цюань (*Яо цюань* 堯泉), монета-цэчэнма Шуня (*Шунь цэчэнма би* 舜策乘馬幣) и металлическая ценность-[монета] цэби Шуня (*Шунь цэби хоцзинь* 舜策幣貨金)¹³. При этом, говоря об этих монетах, Чжэн Цяо ссылается на некий «Цянь пу» 錢譜 («Каталог денежных [знаков]») и отмечает, что «после пожаров войны... в Ганьчжоу 贛州 (на терр. совр. пров. Цзянси. – *A.T.*) ещё остался [его] экземпляр» [15, цз. 73, с. 1844].

Главным основанием для датировки этих монет выступали, по-видимому, содержащиеся на них надписи, в которых сунские учёные видели титулы древних правителей и названия их столиц. Эти надписи упоминаются ещё в одном разделе «Тун чжи» – «Очерке шести [типов] письма» («Лю шу люэ» 六書略). Там, помимо прочего, приведены образцы

¹¹ Цзунь-лу 尊盧 – древний государь, правивший, по разным версиям, либо до Тай-хао, либо после него.

¹² Император Хао (Ди-хао 帝昊, более известен как Шао-хао 少昊) – легендарный правитель, иногда включаемый в число Пяти императоров.

¹³ Любопытно происхождение необычного названия монет Шуня. Сочетание *цэчэнма* (досл. «политика колесниц и коней»), хотя и в немного ином написании (*цэ чэн ма* 策乘馬), встречается в трактате «Гуань-цзы» [20, цз. 21.68, с. 1227, цз. 21.69, с. 1232–1237; 21, с. 273, 276–279], где обозначает особую территориально-административную единицу [21, с. 196–197, 255]. Судя по всему, представление о деньгах, называвшихся *цэчэнма* (а равным образом и *цэби*, «монеты цэ») и имевших хождение во времена Шуня, проистекает из неверного прочтения «Гуань-цзы».

древней письменности, подавляющее большинство которых представляют собой знаки, появляющиеся на монетах, относимых Чжэн Цяо к эпохе легендарных правителей. Так, различные варианты написания 4 из 6 иероглифов, рассматриваемых в качестве примеров в разделе «Изображения знаков, [писавшихся] по-разному в древности и ныне» («Гу цзинь шу вэнь ту» 古今殊文圖), взяты в том числе из надписей на монетах: это 3 древних варианта написания знака *хо* 貨 («ценность», на монетах Хуан-ди, Ди-ку и Гао-яна), 2 древних варианта написания знака *ди* 帝 («император», на монетах Хуан-ди и Ди-хао), 3 древних варианта написания знака *цзинь* 金 («металл», на монетах Хуан-ди, Ди-хао и Ди-ку) и 2 древних варианта написания знака *цюань* 泉 («родник», оба на монетах Яо) [15, цз. 35, с. 507]. В другом разделе этого очерка, «Изображения разных знаков, [писавшихся] по-разному в одну эпоху» («И дай шу вэнь ту» 一代殊文圖), из восьми приведённых примеров ко временам додинастического периода относятся три, в число которых входит 2 варианта написания знака *хао* 昊 на монетах времён Тай-хао, 6 вариантов написания знака *гао* 高 на монетах времён Гао-яна и 2 варианта написания знака *яо* 堯 на монетах времён Яо [15, цз. 35, с. 507]. Таким образом, можно утверждать, что к XII в. в Китае сложились представления о том, что целый ряд древних монет относится ко временам правления легендарных императоров древности.

Эта идея получает наибольшее развитие ещё в одном историческом сочинении эпохи Сун – трактате «Лу ши» 路史 («Грандиозная история») Ло Ми 羅泌 (1131–1189/1203). В этой книге излагается «апокрифическая» версия древней истории, насчитывающая не несколько тысяч, как это было в «классической» традиции, но более 2,7 млн. лет, поделённых на десять эр (*цзи* 紀). При этом период правления Тай-хао, прежде воспринимавшегося, как уже было сказано, в качестве самого первого монарха в истории Китая, в этой системе помещается ближе к концу девятой эры, в то время как перед ним оказывается несколько десятков более ранних государей. Вместе с историей удревняется в «Лу ши» и происхождение денег.

Первое упоминание о них появляется в «Лу ши» в связи с описанием деяний Суй-жэня, предстающего в этом памятнике как предпоследний

правитель восьмой эры, о котором, среди прочего, говорится: «Наладил обмен дешёвыми и дорогими [товарами] в государстве, и тем самым обеспечил циркуляцию [принадлежащих] народу ресурсов» [ЛШ: 5/34]. Согласно комментарию¹⁴, это может служить свидетельством того, что «[во времена] Суй-жэня уже имели хождение ценности» [22, цз. 5, с. 34]. На первый взгляд, в данном случае, опять же, нельзя однозначно сказать, подразумеваются ли под «ценностями» именно деньги, или же речь идёт о «товарах»: хотя практика употребления термина *хо* в основном тексте «Лу ши» и комментарии к нему говорит в пользу первой версии, контекст делает более вероятным второй вариант. Тем не менее, в одной из последующих глав этого труда однозначно утверждается, что, «[начиная с] Суй-жэня и далее, все поколения императоров вводили ценности-монеты, чтобы обменивать имеющееся на отсутствующее» [22, цз. 8, с. 52]. Таким образом, мнение Ло Ми по этому вопросу на первый взгляд совпадает с приведённой выше точкой зрения Хун Цзуня, однако в силу специфики представленной в «Лу ши» схемы древней истории получается, что появление монет относится в этом сочинении к значительно более раннему времени.

В следующий раз тема денег всплывает в описании деяний Сюань-юаня 軒轅, правившего, по мнению Ло Ми, в середине девятой эры: «[Сюань-юань] соразмерял недостающее и излишнее, учитывал проходимость и недоступность [путей], и так завладел [всеми] четырьмя сторонами [света]. [Начал] разрабатывать горы, добывать медь и делать из неё ценности [в форме] ножей (*дао хо* 刀貨), чтобы уравновесить дешёвое и дорогое в [различных] регионах, и Поднебесная была приведена в порядок» [22, цз. 7, с. 47]. С этого момента упоминания об использовании монет в «Лу ши» становятся регулярными. Так, о правившем, по мнению Ло Ми, через один род после Сюань-юаня государе Гэ-тяне 葛天 «Лу ши» сообщает, что он «ввёл [в оборот] ценности-монеты (*хоби*) и установил [принципы] счёта и вычислений, поэтому застоявшиеся [регионы начали] сообщаться [между собой], и Поднебесная [стала наслаждаться]

---

¹⁴ Комментарий к «Лу ши» традиционно приписывается сыну Ло Ми Ло Пину 羅莘 (1148–1233), однако велика вероятность того, что в действительности значительная его часть принадлежит самому Ло Ми [23, с. 65–67].

благоденствием» [22, цз. 7, с. 50]. Говорится о деньгах и в связи со следующим монархом в системе Ло Ми – правителе из рода Цзунь-лу, который «[если чем и] изменил старые [порядки] Поднебесной, так это выпуском в обращение монет» [22, цз. 8, с. 52]. При этом именно эти монеты оказываются важнейшим источником, позволяющим судить о его эпохе: «Ныне же единственное, что свидетельствует об [этом] периоде и несёт на себе его след, – это монеты Цзунь-лу» [22, цз. 8, с. 52].

Естественно, фигурируют деньги и в связи с монархами, которые называются их изобретателями в более ранних сочинениях. Так, Тай-хао, ставший в «Лу ши», как уже говорилось, одним из последних правителей девятой эры, «собрал медь со [всей] Поднебесной, посмотрел наверх, взглянул вниз и создал монеты *цзи* 棘 ("тернии"). Отверстие [у них было] круглым, в подражание Небу, а тело – квадратным, в подражание Земле. При помощи [этих монет Тай-хао] понижал или повышал [цены на рынках]; при помощи [них он] соединял [регионы, в которых имело место] наличие и отсутствие [тех или иных товаров]» [22, цз. 10, с. 75]. Комментарий поясняет, что монеты времён Тай-хао назывались *цзюцзи* 九棘 («девять терниев») ¹⁵ [22, цз. 10, с. 75]. Шэнь-нун же, согласно Ло Ми, «стал заливать металл в формы и наладил [выпуск] ценностей, тем самым увеличивая [количество средств для] государственных расходов» [22, цз. 12, с. 90].

Можно было бы решить, что монеты этих древних правителей являются плодом фантазии самого Ло Ми или авторов книг, на которых он основывался, однако такое предположение опровергается комментарием, в котором приводятся подробные описания древних монет, о которых говорится в основном тексте. Так, в связи с упоминанием о деньгах Сюань-юаня комментарий поясняет: «Металлические [монеты] (*цзинь*) Сюань-юаня в длину [составляли 1] *цунь* 7 *фэней* и весили 12 *чжу* ¹⁶. Надпись

¹⁵ Изначально это сочетание обозначало ряды из девяти финиковых деревьев (*цзи*), якобы высаживавшихся по сторонам двора, где Сын Неба проводил аудиенции [24, цз. 35, с. 1098]; как оно оказалось связанным с Тай-хао и было переосмыслено в качестве названия монет, неясно.

¹⁶ *Цунь* 寸 и *фэнь* 分 – традиционные китайские меры длины. *Цунь* в различные эпохи равнялся 2.3–3.6 см, а *фэнь* составлял одну десятую *цуня*. *Чжу* 銖 – традиционная китайская мера веса, также варьировавшаяся в зависимости от эпохи и в среднем составлявшая ок. 0.57 гр.

выглядела как *фу чжэ чжи* 孚者至¹⁷. Это – иероглифы *сюань юань хо и цзинь* 軒轅貨一金 ("монета Сюань-юаня [достоинством в] один *цзинь*")» [22, цз. 7, с. 47]. В случае с монетами Гэ-тяня точных размеров не приводится, однако говорится, что «[среди] надписей на монетах есть [знак] *гэ* 葛», а дальше приводятся подтверждающие подобное чтение этого знака мнения некоего Ли Цзи 李洎 (время жизни неизвестно) и Дун Ю [22, цз. 7, с. 50]. Похожим образом обстоит ситуация с монетами Цзунь-лу, о которых в комментарии сказано следующее: «В "Книге о деньгах" ("Цянь шу" 錢書) господина Дун [Ю] есть монета [правителя] из рода Цзунь-лу. Надпись на ней выглядит как *цзю* 【𠄎𠄎𠄎】. [Если] исследовать её, [сравнивая с] монетами Ся и Шан, становится ясно, что это – монета [правителя] из рода Цзунь-лу» [22, цз. 8, с. 52]. Значительно более подробными оказываются описания монет Тай-хао: «Некогда дома у Ван Бо 王搏, помощника начальника уезда (*вэй* 尉) Баодин 寶鼎, была одна [монета в форме] заступа: длина [1] *цунь* 6 *фэней*, ширина "плеч" 8 *фэней*, ширина "головы" пять *фэней*, [расстояние] между "ногами" 2 *фэня*¹⁸, вес 6 *чжу*. Надпись на лицевой [стороне] выглядит как *син-хао* 行昊. Это – [старое написание] иероглифов *ди-хао* 帝昊 ("император Хао"). Надпись на оборотной [стороне] выглядит как *инь* 引. Косая черта сбоку, которую Ли Янь-мэй 李彥美¹⁹ называет *ляо* 了, – это, по-видимому, иероглиф *си* 羲. "Книга о деньгах" ("Цянь шу" 錢書) относит [эту монету] в раздел "необычных [монет в форме] заступа (*и бу* 異布)". Также у Дун Лин-шэна 董令昇 (XII в.?) дома была [монета ещё] одного типа: длина [1] *цунь* 8

¹⁷ Большинство процитированных в «Лу ши» надписей на монетах включают знаки, не имеющие аналогов в нормативной иероглифике и потому отсутствующие в современных шрифтах. Более того, в различных изданиях «Лу ши» и других памятниках, цитирующих эти надписи, эти знаки демонстрируют большую степень вариативности. Соответственно, их формы и транскрипции, приводимые в данной статье, условны.

¹⁸ «Плечи» (*цзянь* 肩), «голова» (*шоу* 首), «ноги» (*цзу* 足) – технические термины для обозначения различных элементов монет в форме заступа, имеющих один выступ сверху («голова») и два снизу («ноги»).

¹⁹ По-видимому, имеется в виду Ли Сяо-мэй 李孝美 (XI в.?), автор «Каталога денежных [знаков] древности и современности» («Гу цзинь цянь пу» 古今錢譜).

фэней, ширина "лба" 6 *цуней*²⁰, ширина "плеч" [1] *цунь* 1 *фэнь*, расстояние между "ногами" 5 фэней, вес 12 *чжу*. Надпись на лицевой стороне выглядит как *фу-хао* 父昊 ("отец Хао"). Надпись на оборотной [стороне] выглядит как *ши* 奭. Всё это – [различные написания] иероглифов *тай-хао*. [Если] сравнить их с [надписями на древних] чайниках и колоколах, [где иероглиф] *ди* 帝 ("владыка") пишется сверху вниз как [иероглиф] *эр* 二, то здесь его поставили вертикально, так что получился знак *эр* 卩. Вероятно, это [тоже] иероглиф *ди*. К тому же, очевидно, в "Надписях, [сделанных по случаю] жертвоприношений Небу и Земле" ("Фэн шань вэнь" 封禪文)²¹ [знак] *хао* 昊 написан как *цзюнь* 昊» [22, цз. 10, с. 75]. Приведённые здесь точные характеристики монет и сведения об их владельцах не оставляют никаких сомнений в том, что речь идёт о реально существовавших предметах. Далее в подобной манере описываются монеты последующих правителей – Шэнь-нуна [22, цз. 12, с. 90], Хуан-ди [22, цз. 14, с. 115], Шао-хао [22, цз. 16, с. 137], Чжуань-сюя [22, цз. 17, с. 146–147], Яо [22, цз. 20, с. 183] и Шуня [22, цз. 21, с. 204].

По крайней мере в одном случае древние монеты выступают в «Лу ши» в качестве одного из оснований для пересмотра традиционных представлений о древней истории: с их помощью Ло Ми пытается опровергнуть отождествление Хуан-ди и Сюань-юаня, идущее, по его мнению, от Сыма Цяня. В разделе, посвящённом Сюань-юаню, он пишет: «[Если] обратиться ко множеству надписей на монетах, [то среди них] есть металлические [монеты] Хуан-ди, но есть и металлические [монеты] Сюань-юаня²². В выгравированных [на стеле] "Надписях, [сделанных по случаю] жертвоприношений Небу и Земле" встречается [титул правителя] из рода Сюань-юань, но встречается и [титул правителя] из рода Хуан-ди. Таким образом, [тот факт, что] Сюань-юань был отдельным древним правителем, заслуживает доверия. [Люди] последующих эпох видят лишь то, что историограф Цянь, составляя анналы Хуан-ди, назвал [его] Сюань-

²⁰ «Лоб» (э 額) – по-видимому, синоним термина «голова», обозначающего верхний выступ монет в форме заступа.

²¹ Что за сочинение имеется в виду в данном случае, неясно.

²² Комментарий к этой фразе сообщает, что «[в каталоге] господина Дун [Ю] есть [монеты] двух различных типов» [22, цз. 7, с. 48].

юань, совершенно не [пытаются] ещё раз исследовать [этот вопрос] на основании древних [источников и в результате] упускают его [суть]» [22, цз. 7, с. 48]. Немного подробнее тезис о монетах Хуан-ди и Сюань-юаня раскрывается в комментарии к записи об имени Хуан-ди: «Замечу, в "Каталоге денежных [знаков]" ("Цянь пу") [упоминается] два типа древних монет. Есть те, надпись на которых выглядит как *цзю цзинь* 【日人日 | 又】斤, и это – деньги Хуан-ди, а есть те, на которых [она] выглядит как *цзюй* 【日日上从日吕日】 , и это – монеты [правителей] из рода Сюань-юань. Все ценности-монеты прошлых эпох различаются по периодам, [и отсюда] узнаём, что Хуан-ди и Сюань-юань – это два [разных человека]» [22, цз. 14, с. 115].

Иногда в «Лу ши» приводятся альтернативные датировки монет, которые становятся объектом суровой критики. Так, в связи с монетами Гэ-тяня комментарий отмечает: «По-видимому, относя их к [тому или иному] периоду, иногда предполагают, что это – монеты Хуан-ди. По-видимому, считают, что гора Гэлу 葛盧, разверзшись, исторгла металл, а Хуан-ди взял [его] и создал из него монеты, чтобы [обеспечить] обмен сотнями товаров. Однако, [чтобы] на монете был изображён один иероглиф, который был бы соединённым в [один знак] названием горы, – такое странное [предположение выдвигать] не стоит» [22, цз. 7, с. 50].

Более того, проблеме атрибуции древних монет Ло Ми посвящает отдельное эссе – «Рассуждение о том, откуда пошли монеты» («Лунь би со ци» 論幣所起), включённое в раздел «Развёрнутые разъяснения» («Фа хуэй» 發揮). В первой его части говорится о важности денег для управления страной: «Народ узнал пользу питья, еды и одежды для верхней и нижней частей тела, и появились ценности-монеты (*хо би*). Появились ценности-монеты, и [все части] Поднебесной стали сообщаться [между собой]. Совершенномудрые люди сохраняли такое [положение вещей] и тем самым осуществляли управление. [А раз так], то источник их власти – это, само собой, вещи, [используемые для поддержания] жизни народа» [22, цз. 32, с. 455].

Далее Ло Ми переходит к сути проблемы. Приводя цитаты из древних текстов, свидетельствующие о том, что монеты существовали в эпохи Ся и Шан, он выступает против учёных, которые относили

появление денег к более позднему периоду: «Однако Шэнь Янь[-чжи]²³, рассуждая о [монетах в форме] заступа, считал, что они возникли в эпоху Чжоу, а Бань Гу и Хуань Тань²⁴ оба утверждали, что [в эпохи] Ся и Шан не было записей [о деньгах]. Почему же? В «Переменах» говорится, что [правитель] из рода Шэнь-нун "собрал вместе ценности [со всей] Поднебесной, [и люди] стали обменивать их и возвращаться [домой с ними]"²⁵. Это значит, что ценности-монеты появились ещё до Янь-ди» [22, цз. 32, с. 455].

Далее Ло Ми рассказывает о своём опыте работы с древними деньгами: «Я некогда повсюду расспрашивал о древних монетах, сравнивал [знаки на них] с "Надписями, [сделанными по случаю] жертвоприношений Небу и Земле" и гравировками на рукомошниках (*и 匱*) и умывальницах (*си 洗*), проверял [их] на основании письмён, [приведённых в] «Высушенных планках» («Хань цзянь» 汗簡), «Собрании переплетений [черт в иероглифах]» («Цзи чжуй» 集綴), «Древних письменах» («Гу вэнь» 古文), «Рифмах [историографа] Чжоу» («Чжоу юнь» 籀韻), «Иностранных письменах» («Вай шу» 外書), «Собрании иероглифов» («Цзи цзы» 集字) и прочих [сочинениях]²⁶. Тогда [оказалось, что в мире] есть такие [монеты], как *би 幣* Гэ-тяня, Сюань-юаня и Цзунь-лу, *цзюцзи 九棘* Тай-хао, *ицзинь 一金* Шэнь-нуна, *хо 貨* Хуан-ди и Шао-хао, *хо ицзинь 貨一金* [Ди-]ку, *пинъянцизинь 平陽金* Гао-яна, *цюань 泉* Яо, а также *данцзинь 當金* и *цэчэнма 策乘馬* Шуня – так они изобильны. Это значит, что в древности никогда не было такого, чтобы Поднебесной управляли без помощи [такого средства] стабилизации [хозяйства, как деньги]» [22, цз. 32, с. 455].

²³ Вероятно, имеется в виду Шэнь Янь-чжи 沈演之 (397–449), чиновник эпохи Лю Сун 劉宋 (420–479).

²⁴ Хуань Тань 桓譚 (23 до н. э. – 56 н. э.) – учёный и политик эпохи Хань, автор сохранившегося в виде фрагментов сочинения «Синь лунь» 新論 («Новые суждения»).

²⁵ «Перемены» («И» 易, также «Чжоу и» 周易, «Чжоуские перемены») – канонический текст, состоящий из собственно канона («И-цзин» 易經, «Канон перемен») и комментариев к нему. Наиболее авторитетным среди них является «Си цы чжуань» 繫辭傳 («Комментарий привязанных слов»), из которого и взята эта цитата [25, цз. 8, с. 351].

²⁶ Здесь перечисляются различные работы по палеографии. Все они, за исключением «Высушенных планок» («Хань цзянь» 汗簡) Го Чжун-шу 郭忠恕 (ум. 977 г.), ныне утрачены.

Попытки датировать эти монеты более поздним временем вызывают у Ло Ми яростное негодование: «[Что касается] денег (*хо*) [времен] Фу-си, [то] и "Книга о деньгах-крылатках" ("Цзя цянъ шу" 莢錢書), и "Старый каталог" ("Цзю пу" 舊譜) помещают их в раздел экземпляров в форме заступов (*бу пинь* 布品). В книгах утверждается, что *цзюцзи* были распространены в [эпоху] Си-хуана²⁷, поэтому [среди] надписей на монетах есть [знак] *шуй* 【水小一】 , причём Фэн Янь и Гу Сюань оба отнесли их к монетам [эпох] Чжоу и Цинь. Деньги Хуан-ди, Шао-хао, Гаояна и Ди-ку тоже классифицируют как необычные монеты в форме заступов с длинной и плоской «головой», тем самым пятная и скрывающая [их сущность]. Знают ли вообще [те, кто так делает], о существовании древних знаков?» [22, цз. 32, с. 456]

Единственным специалистом, удостоившимся похвалы Ло Ми (хотя и смешанной со снисходительной критикой), оказывается Дун Ю: «Дун Ю, создавая "Книгу о деньгах", по-видимому, в общих чертах различал их. Поэтому [он] начал этот [свой труд] с монеты [времен] Тай-хао, а значит, тоже считал, что [деньги] должны были возникнуть до Тай-хао. Однако есть [там] монеты [времен] Гэ-тяня и Цзунь-лу, но помещены они все после [монет эпохи] Тай-хао. Это, опять же, [от того, что Дун Ю] не до конца разобрался [в вопросе]» [22, цз. 32, с. 456].

Возвращается Ло Ми и к упомянутой выше проблеме идентификации Сюань-юаня и Хуан-ди: «Также есть [монеты, надпись на которых] выглядит как *цзы* 字. Ван Цунь²⁸, опять же, считал, что это монеты [правителя] из рода Сюань-юань, и утверждал, что в древности иероглифы *сюань-юань* соединялись воедино. Хотя [это] и нельзя доказать [однозначно], однако коль скоро [правитель] из рода Хуан-ди выпускал свои ценности Хуан-ди, то [тот факт, что] эти [монеты со знаком *цзы*] – монеты [эпохи] Сюань-юаня, достоверен. Но что поделаешь – те, кто рассуждает [об этом], беспрестанно цепляются за исторические записи и говорят, что [верхняя граница появления] монет ограничивается [эпохами] Тан [Яо] и Юй [Шуня]. Лу Бао, обсуждая речи о том, что монеты

²⁷ Си-хуан 羲皇 – один из вариантов имени Тай-хао (Фу-си).

²⁸ Ван Цунь 王存 (1023–1101) – сановник эпохи Северная Сун.

появились во [времена] Хуан-ди, утверждал, что ценности-монеты появились не в глубокой древности. Что уж и говорить об эпохах [столь] величественных и отдалённых, [как времена] Гэ-тяня и Сюань-юаня?» [22, цз. 32, с. 456]

После этого Ло Ми переходит к рассуждениям о видоизменении встречающихся на монетах знаков и о расходах, которые должны были нести древние правители в процессе подготовки жертвоприношений Небу и Земле, а затем ещё раз повторяет свой тезис о том, что деньги впервые появились во времена Суй-жэня. Заканчивается эссе очередным выпадом в адрес недалёких современников: «Ведь со [времени изобретения] письменности и далее, государей, один за другим приносивших жертвы Небу и Земле, было семьдесят два рода. Их [письменные] знаки [имели] различную форму, но то, как они вводили ценности-монеты, чтобы помочь современникам, было одинаковым. [Однако] эпоха [их правления] далека, а записи [о них] скудны; последующие поколения не разобрались [в этом вопросе], и тогда стали утверждать, что в древности ценностей не было. Ну а те, кто утверждает, что письменные знаки появились не в эпоху Гэ-тяня и Сюань-юаня, совсем запутались!» [22, цз. 32, с. 456]

Особый интерес представляет комментарий, помещённый в середине этого эссе. Он открывается ещё одной порцией критики предшествующих работ: «Все древние монеты различаются по эпохам и титулам [выпускавших их правителей]. "Старые денежные знаки" ("Цзю чжи цяньвэнь" 舊之錢文) и "Каталог денежных [знаков]" ("Цянь пу" 錢譜)²⁹ помещают их в раздел "Необычные экземпляры" ("Ци пинь" 奇品); [авторы] обеих [книг] неспособны распознать [в них древние монеты]». Далее приводится подробное описание 12 монет: одна датирована временем Тай-хао, одна – Шао-хао, шесть – Чжуань-сюя, одна – Ди-ку, две – Хуан-ди и одна – Шуня. В качестве примера можно привести последние три описания: «[Есть] ещё одна вещица, [хранившаяся] дома у Ли Чжо³⁰: длина 2 цуня 1 фэнь, [ширина] "плеч" [1] цунь 7 фэней, длина выступов 6 фэней, [расстояние] между [ними] 4 с половиной фэня, ширина "головы" 7 фэней, по структуре плотная, вес 28 чжу, надпись выглядит как гун доу

²⁹ О каких именно сочинениях идёт речь в данном случае, неясно.

³⁰ Ли Чжо 李涿 (IX в.) – сановник эпохи Тан.

сань цзинь цюань 【山弓】 豆三斤全, надпись на оборотной [стороне] выглядит как *чжун* 【山中】. [Есть] ещё один тип [монет], аналогичных этой по величине и весу, шесть иероглифов те же, [но] все написаны вверх ногами, а [знак] *чжун* 【山中】 выглядит как *чжун* 【中山】, и это – деньги [времен] Хуан-ди. Это – самые большие из монет. *Цэчэнма* [времен] Шуня: длина 2 *цуня*, ширина наверху [1] *цунь* 2 *фэня*, внизу – [1] *цунь* 3 *фэня*, длина и ширина «головы» – по 7 *фэней*, расстояние между "ногами" 5 *фэней*, [сами "ноги"] прямые и закруглённые, надпись выглядит как *шан цюань шуй пи фэн чжэн* 尚全 【山水】 足 【夂風】 【一山】 , все [знаки] на лицевой стороне; и по краям, и вокруг отверстия есть ободок» [22, цз. 32, с. 456].

Приведённые описания позволяют найти эти и прочие упоминаемые Ло Ми монеты в древнейшем из дошедших до нас каталогов – «Цюань Чжи» Хун Цзуня, где они помещены в раздел «Экземпляры [монет в форме] ножей и заступов» («Дао бу пинь» 刀布品) [18, цз. 9, с. 239–240]. При этом Хун Цзунь не предпринимает попыток их датировки и в большинстве случаев даже не пытается расшифровать надписи на них, признавая, что их «невозможно понять» (*бу кэ ши* 不可識)³¹.

Тот факт, что эти монеты явно существовали в действительности, заставляет задуматься об их природе. Не являлись ли они танскими или сунскими подделками? И если нет, то к какой эпохе они принадлежали на самом деле? Ответить на эти вопросы помогают содержащиеся в каталоге Хун Цзуня прорисовки этих монет. Хотя исследователи отмечают, что «в оригинальной версии [каталога Хун Цзуня] иллюстраций не было, и иллюстрации были добавлены наобум последующими поколениями» [4, с. 361], они оказываются достаточно точными и позволяют соотнести изображённые на них предметы с современными археологическими находками (см. рис. 1 и 2). В результате оказывается, что на протяжении XX в. подобные монеты были обнаружены в большом количестве и хорошо знакомы современным специалистам. Надпись на так называемой

³¹ Чуть ли не единственным исключением является надпись на второй из монет, которые Ло Ми идентифицирует как относящиеся ко временам Хуан-ди. Хун Цзунь читает её как *Аньян чжи цзи хо* 安陽之吉貨 («Благовещающая ценность из [города] Аньян») [18, цз. 9, с. 240].

«монете Хуан-ди» в действительности должна читаться как *Аньи эр цзинь* 安邑二銖 («Аньи, два цзиня»), где Аньи 安邑 – название столицы располагавшегося в эпоху Чжаньго на территории Центрального Китая государства Вэй 魏 (403–225 гг.) до 361/339 г. до н. э., а *цзинь* 銖 – мера веса, равная примерно 15 гр. Что же до «цэчэнма Шуня», то надпись на ней гласит *Лян чжэн би бай дан люй* 梁正幣百當乎 («Полная монета [царства] Лян, сотня [таких] сопоставима с [одним] люй); Лян 梁 – столица того же государства Вэй с 361/339 г. до н.э., название которой использовалось в качестве альтернативного названия царства, а *люй* 乎 (люэ 銖) – мера веса, составляющая около 1,5 кг [5, с. 57; 6, с. 379–385, 396–400]. Таким образом, на самом деле обе эти монеты относятся к периоду Чжаньго. Похожим образом обстоит ситуация и с другими «ценностями», которые Ло Ми датировал додинастическим периодом.

Рис. 1. «Монеты Хуан-ди»: а) [18, цз. 9, с. 239; 6, с. 384, №1278];
 б) [18, цз. 9, с. 239; 6, с. 381, №1257].

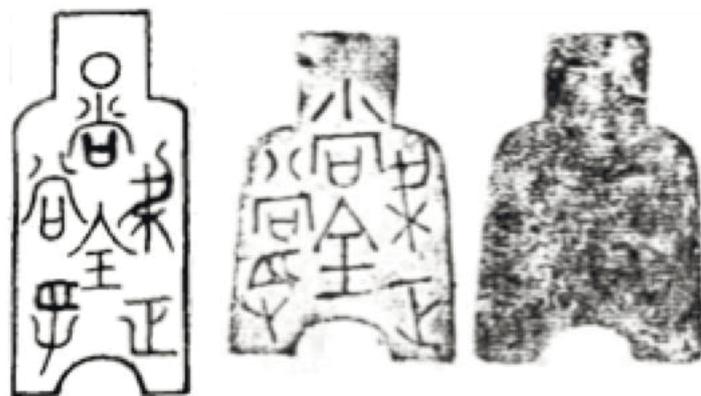

Рис. 2. «Цэчэнма Шуня» [18, цз. 9, с. 240; 6, с. 396, №1350].

Наконец, стоит поставить вопрос об авторстве идеи о додинастическом происхождении этих монет. Хотя в качестве самых известных её сторонников и популяризаторов выступают Чжэн Цяо и Ло Ми, они явно не являлись её создателями. Тем не менее, представляется, что личность человека, ответственного за её появление, установить всё же возможно. Им с большой долей вероятности является уже неоднократно упоминавшийся выше Дун Ю – коллекционер и художественный критик, ныне известный в первую очередь как автор двух важных работ по истории искусства – «Гуанчуань шу ба» 廣川書跋 («Характеристика каллиграфии из Гуанчуаня») и «Гуанчуань хуа ба» 廣川畫跋 («Характеристика живописи из Гуанчуаня»). Среди множества его сочинений, не сохранившихся до наших дней, фигурирует составленный в 1097 г. «Цянь пу» 錢譜 («Каталог денежных [знаков]») ³² в 10 *цзюанях* [26, с. 158]. Наиболее подробная характеристика этой работы содержится в «Цзюнь чжай ду шу чжи» 郡齋讀書志 («Записи о чтении книг из канцелярии [начальника] округа») Чао Гун-у 晁公武 (1105–1180): «Дед Ю некогда собрал сотню древних денежных [знаков] и велел Ю изучить и привести в порядок надписи на них, [а также] каталогизировать их, [расположив] в порядке, соответствующем последовательности императоров и царей прежних поколений. К тому же, [Ю] говорил, что каталоги лянского Гу Сюаня и танского Фэн Яня беспорядочны и

³² В ряде источников это сочинение упоминается под названием «Сюй Цянь пу» 續錢譜 («Продолжение каталога денежных [знаков]») [26, с. 157, прим. 1].

ограниченны, [и потому] не могут быть использованы. [Согласно] его каталогу, начиная с [правителей] из родов Тай-хао, Гэ-тянь и вплоть до Яо, Шуня, Ся и Шан всегда были деньги-монеты» [17, цз. 14, с. 667]. Это описание практически не оставляет сомнений в том, что именно Дун Ю впервые высказал идею о том, что ряд известных в эпоху Сун древних монет относится ко временам правителей додинастического периода³³. Следовательно, можно предположить, что именно на его каталог ссылался Чжэн Цяо, приводя свой перечень древних монет. Кроме того, территория совр. пров. Цзянси, где, по словам Чжэн Цяо «сохранился экземпляр» этой книги, являлась местом рождения и жизни Ло Ми, который также активно пользовался сочинением Дун Ю.

Тем не менее, далеко не все были готовы принять предложенные Дун Ю датировки. Так, Хун Цзунь упоминает его наряду с другими авторами, которые, «описывая дела и приводя доказательства, были весьма небрежны» [18, Сюй, с. 191], а Чао Гун-у, рассказывая о периодах, которыми Дун Ю датировал монеты, пишет: «Вот до чего доходили его притянутые объяснения и абсурдные заблуждения» [17, цз. 14, с. 667].

Впрочем, несмотря на критику, представления о том, что ряд древних монет относится к эпохе легендарных правителей, продолжали существовать вплоть до XIX в. Так, в одном из наиболее полных нумизматических каталогов позднеимперского Китая «Гу цюань хуэй као» 古泉彙考 («Сводное исследование древних [монет]-цюань») Вэн Шу-пэя 翁樹培 (1765–1809) перечислено несколько десятков монет, относимых к додинастическому периоду, причём одним из основных источников этой работы оказывается как раз «Лу ши» [27, цз. 1, с. 8–53]. При этом в предисловии к своей работе Вэн Шу-пэй признаёт, что подобные датировки не однозначны, однако всё же считает их заслуживающими внимания: «По-видимому, появление монет [в форме знака] *цюань* восходит ко [временам] Тай-хао... Со [времен] Ло Ми и Дун Ю [учёные] утверждали, что и [во времена] Гэ-тяня, и [во времена] Цзунь-лу

---

³³ При этом Дун Ю, судя по всему, придерживался достаточно традиционных взглядов на древнюю историю Китая и, в частности, считал Тай-хао первым государем, а правление Гэ-тяня и Цзунь-лу относил к более позднему периоду. Очевидно, именно из-за этого обстоятельства Ло Ми обвинял Дун Ю в том, что тот «не до конца разобрался [в вопросе]» [22, цз. 32, с. 456].

существовали монеты [в форме знака] *цюань*. Господин Чао [Гун-у] уже упрекал этих [учёных] в несостоятельности, однако всё, что цитируется в сводах "Всеобъемлющих записей", происходит из их [сочинений]. [Таким образом, атрибуции в] древних каталогах денежных [знаков] не обязательно полностью лишены оснований, поэтому настоящее исследование в полном соответствии с этими старыми [работами] начинается с [эпохи правителя] из рода Суй-жэнь» [27, (Сюй), с. 4]. Более того, даже упоминая верные с точки зрения современной науки атрибуции, он утверждает, что некоторые монеты различных эпох выглядели похожим образом и потому не могут быть датированы с уверенностью: «Среди этих [монет есть такие, которые] явно относятся к числу идущих следом [друг за другом]. Так, [монеты с надписью] "Благовещая ценность из [города] Аньян" (*Аньян чжи цзи хо*) являются металлическими [монетами] Хуан-ди, а такие [монеты в форме] заступа, как [те, надписи на которых выглядят как] "Гао-ян" и "Аньян", являются металлическими [монетами] Гао-яна, но во времена Чуньцю тоже были [монеты в форме] ножей [с надписью] "Благовещая ценность из [города] Аньян", [а также] такие [монеты в форме] заступа, как [те, надписи на которых выглядят как] "Гао-ян" и "Аньян". Как различить [их]?.. Во всех случаях, когда [есть какой-либо] один денежный [знак], но время его [создания] определить невозможно и [его датировка] вызывает сомнения, ничто не мешает привести одно за другим оба толкования, [так чтобы они] дополняли друг друга, а [явные] домыслы приводить в конце. На самом деле, в "Трактате о деньгах" господина Хун [Цзуня] обо всех монетах Тай-хао сказано лишь то, что "необычные [монеты в форме] заступов не следует относить к [определённой] эпохе"» [27, (Сюй), с. 4]. Иными словами, рассмотренные выше интерпретации учёных сунской эпохи продолжали пользоваться значительным авторитетом даже столетия спустя.

Таким образом, временем правления легендарных государей древности в эпоху Сун датировали монеты, в реальности относившиеся к периодам Чуньцю и Чжаньго. Родоначальником этой традиции стал, по-видимому, Дун Ю, неверно интерпретировавший малопонятные на тот момент надписи на монетах. Впоследствии его предположение было принято Чжэн Цяо, использовавшим толкования Дун Ю для

реконструкции ранних этапов китайской письменности, и развито Ло Ми, для которого подобные датировки стали одним из аргументов в пользу истинности его собственной реконструкции древнейшей истории. В позднеимперском Китае эти идеи продолжали пользоваться определённой популярностью, и лишь в XX в., благодаря развитию археологии и палеографии, стало возможным однозначно опровергнуть подобные датировки и установить подлинное время создания этих монет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Rudolph R.C.** Preliminary Notes on Sung Archaeology // *The Journal of Asian Studies*. Vol. 22, No. 2. 1963. Pp. 169–177.
2. **Vinsrygg S.** Time in Archaeological Thought. China and the West // Fraser, J.T., Lawrence, N. & Haber, F. C. (eds). *Time, Science and Society in China and the West. The Study of Time V.* – Amherst: University of Massachusetts Press, 1986. Pp. 225–240.
3. **Sena Y.C.** *Bronze and Stone: The Cult of Antiquity in Song Dynasty China.* – Seattle: University of Washington Press, 2019. – 220 pp.
4. **Пэн Синь-вэй 彭信威.** Чжунго хоби ши 中國貨幣史 (История китайских денег). – Шанхай: Шанхай жэньминь, 1958. – 675 с.
5. **Сяо Цин 蕭清.** Чжунго гудай хоби ши 中國古代貨幣史 (История денег Древнего Китая). – Пекин: Жэньминь, 1984. – 328 с.
6. Чжунго лидай хоби даси 中國歷代貨幣大系 (Большое систематизированное собрание [образцов] китайских денег минувших эпох). Т. 1 / Гл. ред. Ван Цин-чжэн 汪慶正. – Шанхай: Шанхай жэньминь, 1988. – 1181 с.
7. **Yang B.** The Rise and Fall of Cowrie Shells: The Asian Story // *Journal of World History*. Vol. 22, No. 1. 2011. Pp. 1–25.
8. **Hsu C.** The Spring and Autumn Period // *The Cambridge History of Ancient China* / Ed. by M. Loewe, E. L. Shaughnessy. – N. Y.: Cambridge University Press, 1999. Pp. 545–586.
9. **Lewis M.E.** Warring States: Political History // *The Cambridge History of Ancient China* / Ed. by M. Loewe, E. L. Shaughnessy. – N. Y.: Cambridge University Press, 1999. Pp. 587–650.
10. **Сыма Цянь 司馬遷.** Ши цзи 史記 (Записи историографа). В 10 тт. – Шанхай: Чжунхуа, 1963. – 3322 с.
11. **Сыма Цянь.** Исторические записки: («Шицзи»). Т. IV / Пер. с кит., вступит. ст. и прил. Р. В. Вяткина. – М.: Вост. лит., 1986. – 454 с.
12. Шан шу чжэн и 尚書正義 (Истинный смысл «Древних документов») / Комм. Кун Ань-го 孔安國 и Кун Ин-да 孔穎達. В 2 тт. – Пекин: Бэйцзин дасюэ, 2000. – 673 с.
13. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1972. – 363 с.

14. Бань Гу 班固. Хань шу 漢書 (Книга [об истории эпохи Ранняя] Хань). В 12 тт. – Шанхай: Чжунхуа, 1964. – 4273 с.
15. Чжэн Цяо 鄭樵. Тун чжи 通志 (Всеобъемлющие записи). В 3 тт. – Пекин: Чжунхуа, 1987. – 3145 с.
16. Цюань Цзинь вэнь 全晉文 (Полное собрание прозы [эпохи] Цзинь) // Цюань шангу Саньдай Цинь Хань Саньго Лючао вэнь 全上古三代秦漢三國六朝文 (Полное собрание прозы глубокой древности, Трёх эпох, Цинь, Хань, Троецарствия и Шести династий) / Сост. Янь Кэ-цзюнь 嚴可均. В 4 тт. – Пекин: Чжунхуа, 1985. С. 1461–2438.
17. Чао Гун-у 晁公武. Цзюнь чжай ду шу чжи 郡齋讀書志 (Записи о чтении книг из канцелярии [начальника] округа). В 2 тт. – Шанхай: Шанхай гуцзи, 1990. – 1404+123 с.
18. Хун Цзунь 洪遵. Цюань чжи 泉志 (Трактат о [монетах]-цюань) // Сюйсю сыку цюаньшу 續修四庫全書 (Продолжение «Полного собрания книг четырёх хранилищ»). – Шанхай: Шанхай гуцзи, 2002. Т. 1112. С. 191–267.
19. Гуань-цзы цзяо чжу 管子校注 (Сверенный текст «Гуань-цзы» с комментариями) / Комм. Ли Сян-фэна 黎翔鳳. В 3 тт. – Пекин: Чжунхуа, 2004. – 1545 с.
20. Штейн В.М. Гуань-цзы. Исследование и перевод. – М.: Издательство восточной литературы, 1959. – 380 с.
21. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006–. Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура / Ред. М. Л. Титаренко и др. – 2009. – 935 с.
22. Ло Ми 羅泌. Лу ши 路史 (Грандиозная история) // Вэньюаньгэ сыку цюаньшу 文淵閣四庫全書 (Полное собрание книг четырёх хранилищ из павильона Вэньюань). Тайбэй: Тайвань шаньбу, 1986. Т. 383. С. 1–654.
23. Чжу Сянь-линь 朱仙林. Ло Ми цзяши цзи ци «Лу ши» као 羅泌家世及其《路史》考 (История семьи Ло Ми и исследование его «Грандиозной истории») // Гудай вэньмин 古代文明 (Древняя цивилизация). Т. 5, №4. 2011. С. 59–69.
24. Чжоу ли чжу шу 周禮注疏 («Чжоуские ритуалы» с комментарием и субкомментарием) / Комм. Чжэн Сюаня 鄭玄 и Цзя Гун-яня 賈公彥. В 3 тт. – Пекин: Бэйцзин дасюэ, 2000. – 1391 с.
25. Чжоу и чжэн и 周易正義 (Истинный смысл «Чжоуских Перемен») / Комм. Ван Би 王弼 и Кун Ин-да 孔穎達. – Пекин: Бэйцзин дасюэ, 2000. – 451 с.
26. Пань Вэнь-чжу 潘文竹. Дун Ю шэнпин каолюэ 董適生平考略 (Исследовательский очерк жизни Дун Ю) // Ханьци юй ханьсюэ 漢籍與漢學 (Китайские книги и китаеведение). 2018, №2. С. 153–172.
27. Вэн Шу-пэй 翁樹培. Гу цюань хуэй као 古泉彙考 (Сводное исследование древних [монет]-цюань). В 2 тт. – Пекин: Бэйцзин тушугуань, 1994. – 1773 с.

TEREKHOV Anton E. – Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. 18, Dvortsovaya emb., Saint-Petersburg, Russia 191186.
E-mail: aterekhoff@gmail.com

**MONEY OF HUAGNDI AND SHUN: ON THE ISSUE OF
ATTRIBUTION OF ANCIENT COINS IN SONG CHINA**

The focus of the article is the problem of attribution of Chinese pre-imperial coins in the Song period (960–1127). Although a number of Sung scholars deemed their precise dating impossible, some others attributed them to the pre-dynastic period, i. e. the era of the legendary sovereigns of antiquity. Despite the fact that such an attribution turns out to be untenable from the point of view of modern science, the study of the history and the reasons for this misattribution is of substantial scientific interest, since it allows one to consider both the peculiarities of Chinese ideas about antiquity and the early stages of the development of national archeology and paleography. The article examines the development of Chinese ideas about the origins of money, and also analyzes in detail the evidence and arguments of the main supporters of the idea of their pre-dynastic origin, i. e. Zheng Qiao (1104–1162) and Luo Mi (1131–1189/1203). As a result, it is concluded that the coins attributed in the Song era to the period of the legendary sovereigns of antiquity in fact belong to the Chunqiu (8–5 c. BC) and Zhanguo (5–3 c. BC) periods, and the author of this attribution is the collector and art critic Dong Yu (d. 1229?).

NUMISMATICS; ANCIENT COINS; SONG PERIOD; LEGENDARY
HISTORY OF ANCIENT CHINA; HISTORY OF MISCONCEPTIONS
